

Научная статья

УДК 316.4

DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/138-146>

EDN: <https://elibrary.ru/SROIQE>

Искусственный интеллект в высшем образовании: опыт и ожидания преподавателей регионального университета

Абросимова Евгения Евгеньевна

Филипова Александра Геннадьевна

Ярыгина Марина Маратовна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Современное высшее образование активно интегрирует инструменты искусственного интеллекта (ИИ), что открывает новые возможности, но и ставит серьезные вопросы перед академическим сообществом. Исследуются практики использования ИИ преподавателями ВВГУ, их отношение к технологиям, а также факторы, влияющие на восприятие полезности ИИ. Эмпирическую основу составил опрос преподавателей, охвативший различные дисциплины: гуманитарные, социально-экономические, технические, естественные, искусство и другие. Анализ выявил ключевые сферы применения ИИ. ИИ-инструменты оказались наиболее полезными для технических дисциплин (индекс полезности 13,19), наименее – для гуманитарных (11,93). Исследование подчеркивает необходимость развития цифровых компетенций преподавателей и создания методической поддержки для эффективного внедрения ИИ. Статья вносит вклад в дискуссию о роли ИИ в образовании, предлагая данные для адаптации педагогических стратегий к цифровой трансформации, выработки этических норм, цифровой компетентности и критического мышления.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, цифровизация образования, образовательный процесс, высшее образование, преподаватели.*

***Для цитирования:** Абросимова Е.Е., Филипова А.Г., Ярыгина М.М. Искусственный интеллект в высшем образовании: опыт и ожидания преподавателей регионального университета // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2025. Т. 17, № 4. С. 138–146. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/138-146>. EDN: <https://elibrary.ru/HXDPKH>*

Original article

Artificial Intelligence in higher education: the experiences and expectations of teachers of a regional university

Evgenia E. Abrosimova

Alexandra G. Filipova

Marina M. Yarygina

Vladivostok State University

Vladivostok. Russia

© Абросимова Е.Е., 2025

© Филипова А.Г., 2025

© Ярыгина М.М., 2025

Abstract. *Modern higher education is actively integrating artificial intelligence (AI) tools, which opens up new opportunities, but also raises serious questions for the academic community. The article examines the practices of using AI by VVSU teachers, their attitude towards technology, as well as factors influencing the perception of the usefulness of AI. The empirical basis was a survey of teachers, covering various disciplines: humanities, socio-economics, engineering, natural sciences, art and others. The analysis revealed the key areas of AI application. AI tools turned out to be most useful for technical disciplines (usefulness index 13.19), the least – for the humanities (11.93). The study emphasizes the need to develop digital competencies of teachers and create methodological support for the effective implementation of AI. The article contributes to the discussion on the role of AI in education, offering data for adapting pedagogical strategies to digital transformation, developing ethical standards, digital competence and critical thinking.*

Keywords: *artificial intelligence, digitalization of education, educational process, higher education, teachers.*

For citation: *Abrosimova E.E., Filipova A.G., Yarygina M.M. Artificial Intelligence in higher education: the experiences and expectations of teachers of a regional university // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2025. Vol. 17, № 4. P. 138–146. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/138-146>. EDN: <https://elibrary.ru/HXDPKH>*

Введение

Современное высшее образование переживает очередной виток цифровой трансформации, и на этот раз ключевым вектором изменений выступает искусственный интеллект (ИИ). С одной стороны, данные инструменты пугают представителей академической среды своей неизвестностью и возможностями, с другой – преподаватели вузов все чаще интегрируют ИИ-инструменты в свою работу. Активное использование ИИ открывает новые горизонты, но и акцентирует внимание педагогического сообщества на следующих аспектах: этические противоречия, изменение функций преподавателя и важность цифровой грамотности.

Уже смело можно говорить о том, что пройден первый этап, который можно охарактеризовать как этап увлечения и очарования технологиями ИИ, когда человек открывал для себя потенциал данного ресурса, особенно в среде высшего образования.

Самое главное, что на данном этапе уже нельзя игнорировать неизбежность внедрения инструментов ИИ во все сферы образовательного ландшафта. Согласно данным исследования Tyton и Turnitin, проведенного в 2023 г., 49 % студентов уже используют генеративные технологии. 54 % сотрудников университетов уверены в том, что умение использовать генеративные технологии положительно повлияет на карьерное развитие студентов. 47 % студентов отмечают, что текстовые генеративные технологии оказывают положительное влияние на их обучение [1].

Несмотря на то, что некоторые работы акцентируют внимание как на положительных, так и на отрицательных аспектах внедрения ИИ технологий [2–5], ряд исследований демонстрируют положительное отношение педагогических работников вузов к внедрению инструментов ИИ в их работу [6, 7], актуализируя проблему развития у преподавателей цифровых компетенций и повышения квалификации в сфере искусственного интеллекта [8, 9].

На современном этапе уже определены основные вопросы, которые возникли при использовании данных технологий, особенно в педагогическом процессе. В сфере исследований высшего образования, несмотря на относительную новизну технологий ИИ, уже сложился значительный массив научных публикаций, посвященных этому феномену. Авторы отмечают различные проблемы или вопросы, на которые необходимо найти адекватные ответы и решения для дальнейшего эффективного использования данных технологий в высшем образовании. Некоторые авторы останавливают свое внимание

на проблеме плагиата и его выявления; генерации неправдоподобной информации; текстах с ограниченной аналитической глубиной [10–12]; рисках, связанных с академическим мошенничеством, этическими проблемами; перспективах развития ИИ в образовании [13, 14] и трансформации учебных материалов и заданий с учетом возможности применения студентами ИИ для их выполнения; изменении учебных планов [15].

В работе [16] отмечается, что разработки в области ИИ в образовании подразделяются на четыре категории: персонализированный образовательный контент, творческие методы обучения, улучшенная оценка, общение между учениками и учителями.

Помимо педагогических проблем поднимаются и этические вопросы в образовании, что подчеркивает необходимость создания руководящих принципов использования ИИ и внедрения его в сфере образования [17].

Методы исследования. В рамках подготовки к учебному году в ФГБОУ ВО «ВВГУ» был инициирован опрос среди профессорско-преподавательского состава, который был направлен на получение информации о применении искусственного интеллекта в учебном процессе. В качестве инструмента сбора информации была разработана анкета, которая распространялась при помощи сервиса Яндекс.Forms. Анкета включала 10 содержательных вопросов и 2 вопроса – «паспортчики» о стаже работы и направлении преподавания.

В качестве респондентов выступили все преподаватели университета. Всего было опрошено 213 сотрудников из числа ППС, что составило 89,5 % от всего профессорско-преподавательского состава университета. Направления, по которым распределились респонденты, обусловлены образовательными программами университета: гуманитарные науки (история, философия, культурология, педагогика и т.д.) – 46 %; социально-экономические науки (экономика, право, социология, менеджмент и т.д.) – 25,7 %; технические и инженерные науки, ИТ – 13,1 %; естественные науки – 5,5 %; искусство и дизайн – 5,5 %, другое – 4,2 %.

Стаж работы, опрошенных респондентов, представлен следующим образом: до 5 лет – 21,6 %; 5–10 лет – 14,6 %; более 10 лет – 63,8 %.

Целью опроса было выяснение отношения преподавателей к использованию ИИ в образовательном процессе через выяснение практик использования, представления о рисках, полезности ИИ для разных вариантов работы, а также необходимых формах поддержки преподавателей.

Основная часть

Респондентам задавался вопрос относительно вариантов использования ими ИИ в преподавательской деятельности. Это был вопрос со множественным выбором. Для анализа он был перекодирован нами в дамми-переменные.

Распределение вариантов использования ИИ представлено на рис. 1. Как видно из графика, чаще всего инструменты ИИ используются для разработки заданий, тестов и РПД. Примечательно, что на вопрос о предположениях относительно использования ИИ студентами вариант, связанный с прохождением онлайн-тестов, занял вторую позицию (20,8 % выборов), уступив лишь «генерации готовых ответов на задания (эссе, рефераты, код)» (35,1 %). Далее в порядке убывания расположились варианты использования преподавателями ИИ для генерации текстового и мультимедиа учебного контента и пр.

Среди вариантов «другое»: «создание материала для коммуникативных упражнений», «учу студентов использовать ИИ в журналистике», «создание картинок», «арт и прочие медиа».

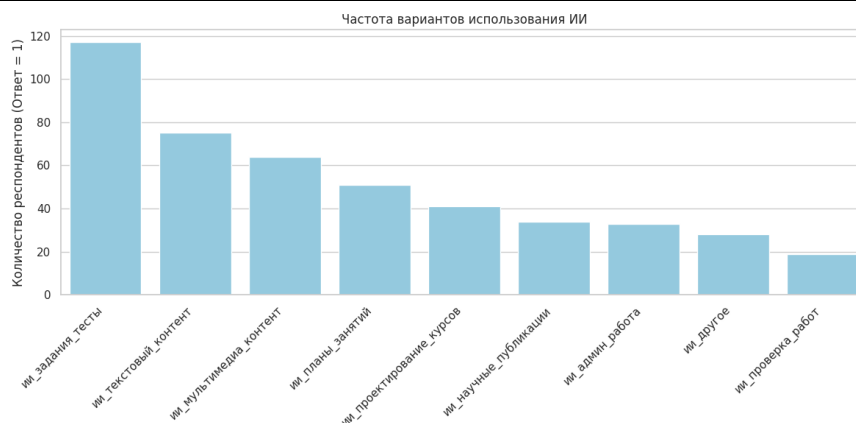

Рис. 1. Варианты использования ИИ преподавателями

Исследователи, отмечая возможность делегирования преподавателями искусственному интеллекту рутинной работы, а также решение задачи генерации учебного и тестового контента, говорят о многочисленных рисках использования ИИ. Очевидно, что инструменты ИИ наследуют не только достижения человечества, но и его же недостатки – субъективность, предвзятость, неточность и просто ошибочность. Результаты работы генеративного ИИ не всегда достоверны и способны давать ложную информацию [3]. Признавая позитивный потенциал развития искусственного интеллекта, академическому сообществу необходимо, прежде всего, установить пределы его применения, включая возможные запретные области, где использование ИИ должно быть полностью исключено [2].

Преподавателям ВВГУ задавался вопрос относительно этических проблем и рисков, связанных с ИИ в образовании. В качестве ведущего риска обозначен риск деградации навыков критического и самостоятельного мышления у студентов. В другом нашем исследовании о подобном риске говорили и сами студенты, выражая опасения по поводу бездумного использования школьниками и студентами технологий ИИ [18].

Практически равное количество выборов у двух других рисков – «академического плагиата и снижения честности студентов» и «ненадежности и фактических ошибок в информации, которую генерирует ИИ». Об отсутствии серьезных опасений говорят лишь 3,1 % респондентов (рис. 2).

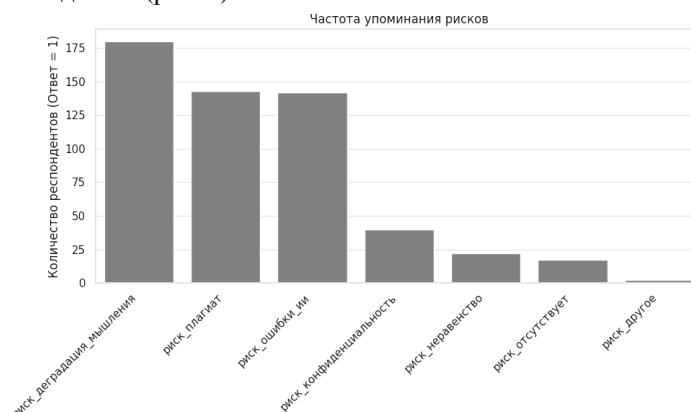

Рис. 2. Риски использования ИИ в обучении

Преподавателям – участникам настоящего исследования задавался вопрос о формах необходимой поддержки со стороны университета для внедрения ИИ в образовательный процесс (рис. 3). Больше всего респонденты нуждаются в обучающих семинарах и мастер-классах по работе с ИИ-инструментами (21,3 %), практических инструкциях по их использованию (19,2 %), предоставлении доступа к платным версиям ИИ (18,4 %) и пр. Среди других вариантов встречаются: «доступ к бесплатным ИИ и перечисление таких платформ для разных задач», «политика и нормы использования».

Рис. 3. Формы поддержки со стороны университета в использовании ИИ-инструментов

Отдельный вопрос анкеты был посвящен оценке преподавателями полезности использования инструментов ИИ для решения разного рода образовательных задач (где 1 – «мало полезен», 2 – «полезен», 3 – «очень полезен»), таких как проектирование учебных курсов (разработка структуры, логики и содержания программы); создание текстового учебного контента (учебники, методички, инструкции); создание мультимедийного контента (презентации, видео, аудио); подготовка заданий, тестов и рабочих программ дисциплин (РПД); проверка и оценка работ студентов, персонализация обучения студентов (индивидуальные траектории, адаптация материалов), подготовка научных публикаций и отчетов. На рисунке 4 приведено распределение разных оценок по 7 группам задач. Наиболее высокие оценки наблюдаются при использовании полезности ИИ-инструментов для разработки заданий и генерации текстового и мультимедиа материалов.

Далее рассчитаем индекс полезности как сумму значений по всем порядковым шкалам. Значения индекса полезности будут лежать в интервале от 7 (если везде «мало полезен») до 21 (если везде «очень полезен») при условии, что все поля заполнены. Значение Альфа Кронбаха для индекса полезности составило 0,814, что свидетельствует о высокой согласованности полученного индекса.

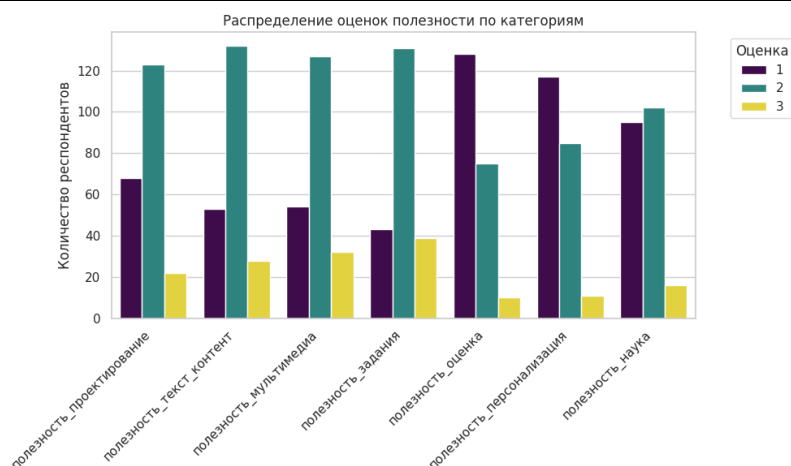

Рис. 4. Распределение оценок полезности ИИ-инструментов по 7 категориям

Статистически значимых отличий между респондентами разных направлений в значениях индекса полезности обнаружено не было. Были получены следующие средние значения индекса полезности для представителей гуманитарных дисциплин – 11,93; естественно-научных – 12,09; социально-экономических – 11,96; технических – 13,19; искусства и дизайна – 12,38; других направлений подготовки – 12,0 (рис. 5).

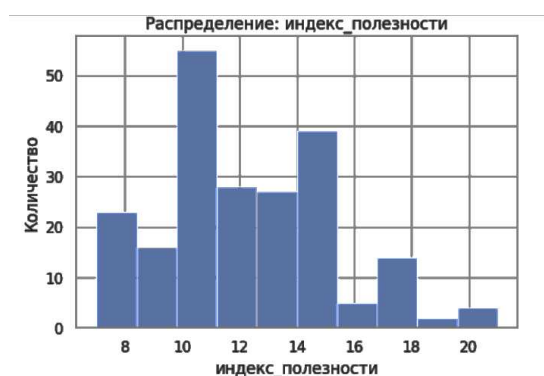

Рис. 5. Частотное распределение индекса полезности

С целью выявления факторов, влияющих на восприятие преподавателями высшей школы полезности инструментов искусственного интеллекта в образовательной деятельности, была построена линейная регрессионная модель, где в качестве зависимой переменной выступал индекс полезности ИИ. В итоговую регрессионную модель были включены следующие независимые переменные:

- бинарные индикаторы использования ИИ для создания текстового контента, разработки заданий и тестов;
- наличие инструкций по применению ИИ;
- наличие риска ошибок ИИ;
- субъективная оценка влияния ИИ на сферу образования.

Построенная регрессионная модель оказалась статистически значимой ($F(5, 207) = 15,06$, $p < 0,001$) при коэффициенте детерминации $R^2 = 0,267$. Иными словами, включенные в анализ факторы объясняют около 27 % вариации в восприятии преподавателями полезности инструментов искусственного интеллекта.

Существенное положительное влияние на индекс полезности оказывают использование ИИ для создания текстового контента ($\beta = 1,81$, $p < 0,001$), применение технологий для разработки заданий и тестов ($\beta = 1,16$, $p = 0,001$), наличие инструкций по их использованию ($\beta = 1,09$, $p = 0,002$), а также субъективно положительная оценка влияния ИИ на сферу образования ($\beta = 1,01$, $p < 0,001$). В то же время восприятие риска ошибок со стороны ИИ снижает показатель полезности ($\beta = -0,88$, $p = 0,022$).

Диагностические тесты модели (Omnibus, Jarque – Bera, Durbin – Watson) подтвердили ее удовлетворительное качество и отсутствие серьезных нарушений предпосылок регрессионного анализа. Полученные результаты позволяют заключить, что восприятие ИИ как полезного инструмента у преподавателей в значительной мере определяется конкретными сценариями его применения, методическим сопровождением, а также субъективными ожиданиями и оценкой последствий для образовательного процесса.

Заключение

Проведенный анализ позволил выявить ключевые факторы, определяющие восприятие преподавателями высшей школы полезности инструментов искусственного интеллекта в образовательной деятельности. Регрессионная модель продемонстрировала, что наибольшее положительное влияние оказывают практические сценарии применения ИИ (создание текстового контента, разработка тестов и заданий), наличие инструкций, облегчающих его использование, и субъективная оценка позитивных последствий внедрения технологий. В то же время восприятие риска ошибок со стороны ИИ снижает индекс полезности.

Результаты показывают, что эффективность внедрения ИИ в образовательную практику во многом зависит от обеспечения преподавателей четкими методическими рекомендациями и демонстрации конкретных преимуществ технологий. При этом важно учитывать и существующие опасения, связанные с возможными ошибками ИИ, что требует развития критического подхода и формирования навыков грамотного использования интеллектуальных систем.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным изучением различий в восприятии ИИ между дисциплинарными областями, уровнями цифровой грамотности и педагогическим опытом преподавателей. Представляет интерес анализ динамики отношения к ИИ по мере накопления практического опыта его использования, а также выявление долгосрочных эффектов внедрения технологий для качества образования и академической культуры.

Список источников

1. Искусственный интеллект и высшее образование: возможности, практики и будущее. URL: <https://6-sense.pro/resource/tproduct/654803056-779497489372-iskusstvennii-intellekt-i-visshee-obrazo> (дата обращения: 13.08.2025).
2. Резаев А.В., Трегубова Н.Д. ChatGPT и искусственный интеллект в университетах: какое будущее нам ожидать? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 6. С. 19–37. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-19-37
3. Ивахненко Е.Н., Никольский В.С. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 4. С. 9–22. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22

4. Rudolph J., Tan S. ChatGPT: Bullshit spewer or the end of traditional assessments in higher education? // *Journal of Applied Learning & Teaching*. 2023. Vol. 6, № 1. P. 342–363. DOI: 10.37074/jalt.2023.6.1.9
5. Казарина В.В. Барьеры внедрения искусственного интеллекта в образование: мифы и реальность // *Педагогический ИМИДЖ*. 2021. Т. 15, № 4 (53). С. 382–397. DOI: 10.32343/2409-5052-2021-15-4-382-397
6. The use of artificial intelligence (AI) in the school environment: Implications for the teaching and learning process / L. Lima, J. Fonseca, V. Oliveira [и др.] // *Navigating through the Knowledge of Education*. 2024. P. 643–650. DOI: 10.56238/sevened2024.002-045
7. Эмпирическое изучение практики реализации и использования инструментов искусственного интеллекта в образовательном процессе вуза / В.И. Токтарова, О.В. Ребко, И.И. Хабибрахманова, Р.А. Мусин // *Вестник Марийского государственного университета*. 2024. Т. 18, № 2 (54). С. 188–198. DOI: 10.30914/2072-6783-2024-18-2-188-198
8. Елсакова Р.З., Маркусь А.М. Повышение квалификации преподавателей вуза в области искусственного интеллекта: современное состояние // *Высшее образование в России*. 2024. Т. 33, № 11. С. 73–94. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-11-73-94
9. Титова С.В., Харламенко И.В. Структура профессиональной компетенции педагога иностранных языков в области использования искусственного интеллекта // *Язык и культура*. 2025. № 69. С. 220–246. DOI: 10.17223/19996195/69/11
10. ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education / E. Kasneci, K. Sessler, S. Küchemann [и др.] // *Learning and Individual Differences*. 2023. Vol. 103. Article no. 102274. DOI: 10.1016/j.lindif.2023.102274
11. A SWOT analysis of ChatGPT: Implications for educational practice and research / M. Farrokhnia, S.K. Banihashem, O. Noroozi, A. Wals // *Innovations in Education and Teaching International*. 2023. DOI: 10.1080/14703297.2023.2195846
12. Sok S., Heng K. ChatGPT for Education and Research: A Review of Benefits and Risk. 2023. DOI: 10.2139/ssrn.4378735
13. Медведев А.А. Искусственный интеллект в образовании: возможности, риски и перспективы // *Академическая публицистика*. 2025. № 5-1. С. 66–70.
14. Соколов Н.В., Виноградский В.Г. Искусственный интеллект в образовании: анализ, перспективы и риски в РФ // *Проблемы современного педагогического образования*. 2022. № 76-2. С. 166–169.
15. Субботина М.В. Искусственный интеллект и высшее образование – враги или союзники // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2024. Т. 24, № 1. С. 176–183. DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-1-176-183
16. Artificial Intelligence trends in education: A narrative overview / M. Chassignol, A. Khoroshavin, A. Klimova, A. Bilyatdinova // *Procedia Computer Science*. 2018. Vol. 136. P. 16–24. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2018.08.233>
17. Borenstein J., Howard A. Emerging challenges in AI and the need for AI ethics education // *AI and Ethics*. 2021. Vol. 1. P. 61–65. DOI: <https://doi.org/10.1007/s43681-020-00002-7>
18. Абросимова Е.Е., Филипова А.Г. Искусственный интеллект: вызовы и возможности использования в образовательном процессе // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета*. 2025. Т. 17, № 2. С. 203–211. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-2/203-211>. EDN: <https://elibrary.ru/WIPFDX>

References

1. Artificial intelligence and higher education: opportunities, practices and the future. URL: <https://6-sense.pro/resource/tproduct/654803056-779497489372-iskusstvennii-intellekt-i-visshee-obrazo> (accessed date: 13.08.2025).
2. Rezaev A.V., Tregubova N.D. ChatGPT and artificial intelligence at universities: what future can we expect? *Higher education in Russia*. 2023; 32 (6): 19-37. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-19-37
3. Ivakhnenko E.N., Nikolsky V.S. ChatGPT in higher education and science: a threat or a valuable resource? *Higher education in Russia*. 2023; 32 (4): 9–22. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22
4. Rudolph J., Tan S. ChatGPT: Bullshit spewer or the end of traditional assessments in higher education? *Journal of Applied Learning & Teaching*. 2023; 6 (1): 342–363. DOI: 10.37074/jalt.2023.6.1.9
5. Kazarina V.V. Barriers to the introduction of artificial intelligence in education: myths and reality. *Pedagogical IMAGE*. 2021; 15 (4 (53)): 382–397. DOI: 10.32343/2409-5052-2021-15-4-382-397

6. The use of artificial intelligence (AI) in the school environment: Implications for the teaching and learning process / L. Lima, J. Fonseca, V. Oliveira [et al.]. *Navigating through the Knowledge of Education*. 2024: 643–650. DOI: 10.56238/sevened2024.002-045
7. Empirical study of the practice of implementing and using artificial intelligence tools in the educational process of the university / V.I. Toktarova, O.V. Rebko, I.I. Khabibrakhmanova, R.A. Musin. *Bulletin of Mari State University*. 2024; 18 (2 (54)): 188–198. DOI: 10.30914/2072-6783-2024-18-2-188-198
8. Elsakova R.Z., Markus A.M. Advanced training of university teachers in the field of artificial intelligence: current state. *Higher education in Russia*. 2024; 33 (11): 73–94. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-11-73-94
9. Titova S.V., Kharlamenko I.V. Structure of professional competence of a teacher of foreign languages in the field of using artificial intelligence. *Language and culture*. 2025; (69): 220–246. DOI: 10.17223/19996195/69/11
10. ChatGPT for good? On opportunities and challenges of large language models for education / E. Kasneci, K. Sessler, S. Küchemann [et al.]. *Learning and Individual Differences*. 2023; (103). Article No. 102274. DOI: 10.1016/j.lindif.2023.102274
11. A SWOT analysis of ChatGPT: Implications for educational practice and research / M. Farrokhnia, S.K. Banihashem, O. Noroozi, A. Wals. *Innovations in Education and Teaching International*. 2023. DOI: 10.1080/14703297.2023.2195846
12. Sok S., Heng K. ChatGPT for Education and Research: A Review of Benefits and Risk. 2023. DOI: 10.2139/ssrn.4378735
13. Medvedev A.A. Artificial intelligence in education: opportunities, risks and prospects. *Academic journalism*. 2025; (№ 5-1): 66–70.
14. Sokolov N.V., Vinogradsky V.G. Artificial intelligence in education: analysis, prospects and risks in the Russian Federation. *Problems of modern pedagogical education*. 2022; (76-2): 166–169.
15. Subbotina M.V. Artificial intelligence and higher education are enemies or allies. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2024; 24 (1): 176–183. DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-1-176-183
16. Artificial Intelligence trends in education: A narrative overview / M. Chassignol, A. Khoroshavin, A. Klimova, A. Bilyatdinova. *Procedia Computer Science*. 2018; (136): 16–24. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.procs.2018.08.233>
17. Borenstein J., Howard A. Emerging challenges in AI and the need for AI ethics education. *AI and Ethics*. 2021; (1): 61–65. DOI: <https://doi.org/10.1007/s43681-020-00002-7>
18. Abrosimova E.E., Filipova A.G. Artificial intelligence: challenges and opportunities for use in the educational process. *Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University*. 2025; 17 (2): 203–211. DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-2/203-211>. EDN: <https://elibrary.ru/WIPFDX>

Информация об авторах:

Абросимова Евгения Евгеньевна, канд. социол. наук, доцент каф. международных отношений, доцент каф. общей и юридической психологии, начальник отдела организации научно-исследовательской работы, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2332-7204>, gaijony@mail.ru

Филипова Александра Геннадьевна, д-р социол. наук, профессор, заведующий научной лабораторией в подразделении «Лаборатория комплексных исследований детства», ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7475-1961>, alexgen77@list.ru

Ярыгина Марина Маратовна, студентка, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, yarygina.MM@vvsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.63973/2949-1258/2025-4/138-146>

EDN: <https://elibrary.ru/HXDPKH>

Дата поступления:
28.08.2025

Одобрена после рецензирования:
29.09.2025

Принята к публикации:
14.11.2025